

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Е.В. ДЕ РОБЕРТИ*

Аннотация: Историческая заслуга русского мыслителя Е.В. де Роберти состоит в том, что он, будучи позитивистом, осознал недостатки позитивизма первой волны и не только критиковал его теоретические положения, но и сумел создать свою оригинальную философскую систему. В сложной эволюции философских воззрений Е.В. де Роберти выделяются три этапа: «классический» (1856-1862 гг.), связанный с изучением и уяснением основных положений позитивизма О.Конта и Г. Спенсера; «предгиперпозитивистский» (1863-1869 гг.), появившийся в применении позитивистской методологии для анализа проблем истории, политической экономии, и «гиперпозитивистский» (1869-1915 гг.), направленный на критическое переосмысление позитивизма и создание собственной системы философских воззрений.

Ключевые слова: позитивизм классический, предгиперпозитивизм, гиперпозитивизм де Роберти, специфика русского позитивизма.

Е.В. де Роберти – яркий представитель русского позитивизма – внес значительный вклад в развитие данного философского течения. Его философские воззрения прошли сложный эволюционный путь развития. В представленной статье основной задачей является выявление и исследование этапов его философских исканий, а также анализ причин, приведших к изменению его философской позиции. Основные этапы эволюции позитивистских воззрений Е.В. де Роберти целесообразно выявить посредством метода интеллектуальной биографии.

Исследователи философского наследия Е.В. де Роберти либо игнорировали проблему периодизации его творчества¹, либо подходили к ней достаточно формально. Так, например, выделялись два периода: 60-80-е годы XIX века, когда происходило становление его позитивистских взглядов, и 90-е годы, связанные с его переходом на позиции субъективного идеализма².

Подобного рода периодизация порождает больше вопросов и мало соответствует объективному отражению тех сложных изменений, которые претерпевали философские взгляды Е.В. де Роберти. По существу, речь должна идти о выделении трех этапов его философской эволюции, которые, с известной степенью условности, могут быть названы так: «классический позитивизм», связанный с уяснением основных положений контовского позитивизма; «предгиперпозитивистский» этап, в котором он пытался распространить позитивистскую методологию на проблемы истории и политической экономии; «гиперпозитивистский» этап, связанный с созданием своей собственной системы философских воззрений.

Этап «классического позитивизма» длился с 1856 по 1863 годы. В интеллектуальной биографии Е.В. де Роберти он ознаменован окончанием московской гимназии, годами учебы в Александровском (бывшем Царскосельском) лицее, где он впервые познакомился с творчеством французских позитивистов О.Конта, Э.Литтре. Необходимо отметить, что уже в 1850-е годы Е.В. де Роберти и его друг Г.Н. Вырубов объявили себя позитивистами, а в 1862 году, по окончании лицея, состоялось личное знакомство де Роберти с Э. Литтре.

Суть этого этапа состояла в усвоении Е.В. де Роберти позитивистской системы О.Конта об определяющей роли научных знаний в развитии общества. Он разделял контовский тезис о том, что без науки нет и философии; признавал подчи-

* © Бузук Л.Г.

ненность человеческого ума естественному ходу вещей; необходимость ориентации социологии как учения о социуме на естественные науки как более зрелые и ранее приблизившиеся к позитивному состоянию.

В то же время Е.В. де Роберти не принял осуществленную О. Контом позже ревизию своих воззрений, результатом которой стало утверждение об определяющей роли в жизни общества не науки (знания), а морали и религии. Создавая позитивистскую религию и принижая роль научного знания, О. Конт, по мнению Е.В. де Роберти, порывал с «Курсом позитивной философии», что и послужило поводом для обвинения французского философа в недостаточной *позитивности* его позитивизма.

Для понимания, почему именно позитивизм стал столь привлекателен для лицеиста Е.В. де Роберти, необходимо ощутить интеллектуальную атмосферу России того периода. Следует отметить, что западная философская мысль всегда (с XVIII века) оказывала существенное влияние на российскую общественность, которая живо откликалась на все сколько-нибудь значительные философские учения: кантианство, фихтеанство, шеллингианство, гегелианство, фейербахианство, марксизм, позитивизм. Популярность позитивизма в России XIX века была значительной, а его влияние продолжалось вплоть до 20-х годов XX века.

В 1842 году О.Конт издал заключительный том «Курса позитивной философии» и очень скоро отголоски этого события прозвучали в России. Так, например, считается, что впервые с позитивизмом российскую общественность познакомил в 1847 году В.Милютин, блестящий знаток экономических теорий, юрист, социолог, публицист. На страницах журнала «Отечественные записки» он изложил основные идеи «Курса позитивной философии». Основным результатом этого воздействия оказалось восприятие принципа эволюционного развития человечества.³ Согласно другому мнению, первая четкая реакция на позитивизм в России обнаруживается уже в 1845 году и непосредственно связывается с деятельностью одного из первых русских позитивистов В.Н.Майкова (1823-1847 гг.), заявившим на страницах журнала «Финский Вестник» о необходимости критической переработки социальных наук Запада, и прежде всего, позитивизма О.Конта для преодоления спекулятивной философии и решения экономико-политических проблем России⁴.

Впрочем, позитивизм оправдывал европейские антимоноархические действия, например, европейские революции 1848 года, что напугало и без того консервативное российское правительство. Результатом стало усиление надзора за преподаванием гуманитарных наук, запрещение преподавания права западноевропейских стран, изъятие сочинений О.Конта из государственных библиотек, сокращение общего числа студентов.⁵ Следует вспомнить и «высочайшие» решения о запрещении официального использования терминов «общество», «революция» и «прогресс»⁶. Однако в 1861 году запрет на изучение гуманитарных наук был снят. Именно в это время были переведены на русский язык произведения наиболее ярких представителей первой волны позитивизма Дж.Милля, Г.Спенсера, Г.Льюиса⁷.

Словом, таким был социально-политический фон первого этапа позитивистских воззрений Е.В. де Роберти. «Дворянский либерализм и герценовский социализм были в то время всего лишь тенденцией, - отмечает Р. Веррье. - Но именно они нацелили Вырубова и де Роберти на принятие того, с чем они столкнулись позже - левым позитивизмом Э.Литтре»⁸.

Следует напомнить, что на переход де Роберти от философии А.Герцена к позитивизму Э.Литтре серьезное влияние оказал преподаватель французской литера-

туры в лице Е.Поммье, ученик О.Конта и друг Э.Литтре. Собственно Е.Поммье и был первым учителем позитивизма у де Роберти и Г.Н. Вырубова. Причем юные позитивисты в большей степени тяготели к идеям самого Э. Литтре, материалистически истолковывавшего позитивизм, одного из первых критиков контизма «слева», с юношеским максимализмом воспринимая их как более позитивистские, чем взгляды О.Конта.

Оригинальность идей Э.Литтре не вызывала сомнений у русских современников. Так, например, В.Г.Белинский считал, что «ученый с мировым именем Литтре несомненно содействовал популяризации первого позитивизма, хотя его взгляды были далеко не тождественны контизму»⁹. Э. Литтре создал теорию на основе контизма и против Конта и, как заметил Р. Веррье, исследователь философского творчества Е.В. де Роберти, «те, кто принимал с энтузиазмом работу Конта «Курс положительной философии», отреклись напрочь от «Системы», потому что в ней Конт, подобно мистицизму, выливался в консерватизм»¹⁰.

Е.В. де Роберти и Э.Литтре объединяла не только уверенность в правильности позитивизма, но и общая тяга к исследовательскому творчеству, связанному с критическим переосмыслением теоретических основ позитивизма. С контизмом и против О.Конта - этот методологическо-критический подход стал определяющим на всю творческую жизнь и для Е.В. де Роберти.

Таким образом, в рамках общей характеристики этапа «классического позитивизма» Е.В. де Роберти можно отметить следующие особенности.

Во-первых, изучение позитивизма явилось первой встречей с философской системой. У Е.В. де Роберти не было достаточной философской подготовки, глубоких знаний гегельянства, кантианства и других философских воззрений, господствовавших в России. Во многом именно поэтому встреча с позитивизмом оказалась основной в его жизни, в отличие, например, от В.Г.Белинского, имевшего солидную философскую подготовку и скептически относившегося к позитивизму. «Конт – человек замечательный, - пишет В.Г.Белинский, - но чтоб он был основателем новой философии, далеко кулику до Петрова дня! Для этого нужен гений, которого нет и признаков в Конте. Этот человек – замечательное явление, как теологическому вмешательству в науку, и реакция энергическая, беспокойная и тревожная»¹¹.

Во-вторых, позитивизм, с которым познакомился Е.В. де Роберти, уже был критическим переосмыслением контизма, он был далек от схоластики позитивизма, от его абстрактных схем и представлял собой уже почти философию жизни.

В-третьих, позитивизм привлек Е.В. де Роберти своей социальной направленностью, поскольку объявлялся философским проектом «совершенной жизни».

Второй этап эволюции философских воззрений Е.В. де Роберти условно можно назвать «предгиперпозитивистским» начался с мая 1863 года, когда он, два его брата и Г.Н. Вырубов, начали слушать лекции в старейшем в Европе Гейдельбергском университете. Во второй половине XIX века это был самый «русский» университет в Германии, славившийся не только высоким уровнем преподавания, но и своим демократизмом, особым гейдельбергским новаторским духом, междисциплинарным подходом в науке.

Интеллектуальная биография требует также максимально внимательного отношения к учителям-педагогам, во многом определявшим приоритеты духовных исканий и мировоззренческий «угол» видения своих подопечных. Устойчивый интерес Е.В. де Роберти к естествознанию формировался под сильным влиянием преподававших в Гейдельбергском университете известных естествоиспытателей

Р.В.Бунзена, Г.Р. Кирхгофа, Г.Ф. Гемгольца.

Профессор Гейдельбергского университета Р.В.Бунзен (1811-1899 гг.) был одним из создателей фотохимии. С помощью разработанного им метода спектрального анализа (совместно с физиком Г. Кирхгофом) он открыл химические элементы цезий и рубидий. Помимо колбы для вакуумного фильтрования, химического штатива («штатив Бунзена») и «клапана Бунзена» (простое и остроумное приспособление для сброса избыточного давления в химическом реакторе), он изобрел газовую горелку («горелка Бунзена»), гальванический элемент («элемент Бунзена») и ледяной калориметр для определения теплового эффекта реакции по количеству воды, полученной из расплавленного при 0°С льда. Имя немецкого ученого получила и зависимость количества продукта фотохимической реакции и энергии вызвавшего ее излучения (закон Бунзена-Роско).

Г.Р. Кирхгоф с 1855 года и в течение 20 лет возглавлял кафедру физики Гейдельбергского университета, где и написал свои лучшие работы. Его гению принадлежало открытие закономерности протекания тока в разветвленных цепях (правила Кирхгофа), идея о распространении переменного тока по проводам, результаты которой во многом предвосхитили идеи Дж.Максвелла, касающиеся электромагнитного поля. Он открыл закон теплового излучения (закон Кирхгофа), ввел понятие «абсолютно черного тела». Разработка проблемы излучения «абсолютно черного тела» в конечном счете, привела к созданию квантовой теории излучения.

Г.Ф. Гемголец (1821-1894), профессор Гейдельбергского университета активно исследовал проблемы электромагнетизма, оптики, теплоты, акустики, гидромеханики и т.п. Он сформулировал и математически обосновал закон сохранения энергии, разработал термодинамическую теорию химических процессов, развил теорию аномальной дисперсии, выдвинул идею атомарного строения электричества, добился существенных результатов в физиологической акустике: открыл комбинационные тоны, выдвинул резонансную теорию слуха.

Е.В. де Роберти всегда интересовался естествознанием, что в дальнейшем оказало воздействие и на его философские воззрения. Однако поступил он на самый престижный в 60-х годах XIX века в Германии факультет права, чтобы учиться политическим и экономическим наукам у профессоров Р.Фон-Моля и И.К.Блунтчли.

Профессор Р.Фон-Моль (1799-1875 гг.) возглавлял кафедру права Гейдельбергского университета. В рамках государственного права он первый стал различать понятия «государство» и «общество». Серьезное внимание уделял разработке проблемы правового государства, являвшейся, по его мнению, средством для достижения различных жизненных целей и для ограждения прав личности. Ему принадлежит и учение о государственной нравственности. Кроме того, необходимо отметить, что Р.Фон-Моль, занимаясь наукой и преподаванием, не был чужд и политической деятельности. Впоследствии подобный стиль жизни выбрал для себя и Е.В. де Роберти.

Профессором конституционного права Гейдельбергского университета был И.К.Блунтчли (1808-1881). Наиболее известны его заслуги в области военного и международного права, а его книга «Современное военное право» легла в основу документов Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов. Другая работа И.К.Блунтчли долгое время считалась в своей области «канонической».

На этот же «предгиперпозитивистский» период приходится и продолжение обучения Е.В. де Роберти в еще более известном Йенском университете, в котором 22 ноября 1864 года он защитил диссертацию по теме «Некоторые разъяснения по

поводу внутренней организации Новгорода Великого в средние века». ¹² Зимой 1864-1865 годов в Берлине он совместно с Г.Н. Вырубовым работал над переводом трудов Э.Литре «Речи о позитивистской философии». В следующем году уже в России, в своем имении Валентиновка, занимается политэкономией, пытается издавать в Петербурге «Политический, экономический и финансовый журнал». В письме к Г.Н. Вырубову от 20 декабря 1866 года он отмечал: «Мы хотим обращаться только к интеллигенции русской, к какому бы сословию или партии она ни принадлежала. В политике мы хотим создать партию и политику интеллигенции, а в экономических и финансовых вопросах постараемся быть глашатаями della Scienza nuova – новой науки (имя, данное социологии еще задолго до ее обоснования Контом, итальянцем Вико)». ¹³ В 1868-1869 годах Е.В. де Роберти, работая в Министерстве финансов, опубликовал статьи «Политическая экономия и общественная наука», «Некоторые законы политической экономии» ¹⁴. Завершился этот период в 1880 году публикацией робертовской «Социологии».

Суть же «предгиперпозитивистского» этапа философской эволюции де Роберти состояла в стремлении применить позитивистскую методологию, главным образом, для экономической и социальной проблематики ¹⁵. Ценность данного этапа заключается в том, что Е.В. де Роберти обосновывает теперь необходимость *социологизации* политической экономии. Итогом данного этапа, или творческого философского дебюта, стало осознание им недостаточности позитивистской методологии для оценки общественных явлений.

Содержание и смысл «предгиперпозитивистского» этапа философской эволюции проявилось уже в его отклике на вышедшую в 1858-1859 годах книгу американского экономиста и социолога Г.Ч.Кэри «Основания социальной науки», а также в его рецензии на опубликованный в Берлине первый том «Капитала» К.Маркса (1863 г).

Родоначальник американской политической экономии Г.Ч.Кэри (1793-1879) был создателем методологии, используемой и в современной политической экономии США. Методологической основой его экономической системы являлось отождествление социальных законов с естественными, из чего вытекал ряд положений. Во-первых, предметом политической экономии рассматривались не закономерности общественного развития, а человек, индивидуум и его поведение. «Социальная наука, - писал Г.Ч. Кэри, - имеет предметом человека и его деятельность, стремящуюся поддерживать и улучшать свое положение. Она есть наука о законах, управляющих человеком в его деятельности, стремящейся упрочить за ним высшую степень индивидуальности и развить в нем наибольшую склонность к ассоциации с себе подобными». Таким образом, что и отмечал Е.В. де Роберти, автором игнорировалась *специфика социального*.

Во-вторых, Е.В. де Роберти не мог согласиться с тем, что статус политической экономии, по Г.Ч.Кэри, тождественен статусу социальной науки, так как само общество возникает с проявлением экономической жизни и непосредственно связано с обменом товаров а, следовательно, понятия «обмен» и «общество» равнозначны. Е.В. де Роберти, выражая свое несогласие с данной точкой зрения, утверждал: «Превращать науку общества в науку обмена, как бы широко ни понималось это слово, значит, видеть в целом только одну часть и вместо того, чтобы изучать весь общественный организм, ограничиться изучением только одной функции его; потому что, очевидно, что социальный обмен в смысле Кэри играет относительно общественного организма ту же роль, какую играет относительно индивидуального

организма процесс ассимиляции, заключающий питание и дыхание, т.е. непрерывный обмен частичек между организмом, и управляющий одними только индивидуумами, хотя бы эти последние и рассматривались не отдельно, но в агрегате с другими людьми»¹⁶.

В-третьих, Е.В. де Роберти считал ошибочным выводить законы и категории политической экономии, как это делал Г.Ч.Кэри, не из определенного способа производства, а из «взаимоотношений Робинзона Крузо и Пятницы», живущих на необитаемом острове. Их опыт – это опыт отношения человека к природе, а не отношение классов к средствам производства.

Согласно Г.Ч. Кэрри, отношение человека к природе были одинаковыми во все времена. Категория «стоимость» выводилась им из степени подчинения, освоения человеком природы, а не из трудовой теории стоимости. Капитал, по его мнению, - орудие господства человека над природой, причем в понятие капитала включается и пища, и умственная, физическая силы, и форма луков, лодок, кораблей, земли, домов, фабрик и заводов. Поэтому он утверждал, что уже у Робинзона Крузо был капитал в виде потребленной им пищи, лука и пр. Эта «физиологическая» трактовка накопления капитала была экстравагантна, и вызывала естественное возмущение и Е.В. де Роберти.

Впрочем, на содержательном уровне критические замечания Е.В. де Роберти в адрес Г.Ч. Кэри представляли собой типичную позитивистскую позицию, основанную на разработанной О.Контот классификации наук, в которой нет места политической экономии. Напомним, что в рамках науки О.Конт устанавливал иерархию основных наук: математика, астрономия, физика, химия, биология и социология. По этой шкале-классификации можно было определить степень позитивности, а также последовательность, в которой науки строятся друг на друге. К политической экономии О.Конт относился с нескрываемым пренебрежением и не считал ее позитивной наукой. И то, что Е.В. де Роберти применяет позитивистскую методологию к рассмотрению содержания политической экономии, уже можно рассматривать как шаг вперед в развитии позитивизма.

По существу спор Е.В. де Роберти и Г.Ч. Кэри - это спор о широком и узком толковании общества: общество – это весь организм (Е.В. де Роберти), а не одна из его функций (Г.Ч.Кэри). По мнению Е.В. де Роберти, опасность подхода Г.Ч.Кэри состояла в том, что в этом случае политическая экономия «поглощает социологию и обе, разумеется, одинаково страдают от этого. Первая, принужденная выйти из своего обычного круга и заниматься условиями не только экономического, но и умственного и нравственного прогресса, теряет большую часть своей аналитической силы и становится неопределенной, шаткой и гадательной; вторая же чрез меру съедивает свою точку зрения и теряет большую часть своей общности и полноты»¹⁷.

Уже в этих первых печатных статьях были сформулированы важные положения его философского мировоззрения: во-первых, признание множественности источников, влияющих на развитие общества и борьба с любыми проявлениями монизма, в том числе и экономического; во-вторых, понимание того, что общество не есть простая сумма индивидуумов, и, в-третьих, различие психологических законов, управляющих поведением индивидуумов, и социологических законов, управляющих обществом. В трактовке Е.В. де Роберти эти суждения выглядели следующим образом: «Не менее важно проглядывающее у Кэри неверное понимание общества, как простого агрегата индивидуумов. Оно ведет к постоянному смешиванию индивидуума с обществом и психологических законов, управляющих первым, с социоло-

гическими законами, управляющими последним. Социология изучает статические и динамические условия существования обществ с целью открыть законы, управляющие целыми обществами, как особыми организмами, а не законы, управляющие одними только индивидуумами, хотя бы эти последние и рассматривались не отдельно, но в агрегате с другими людьми»¹⁸.

В работах Е.В. де Роберти чувствуется влияние контизма не только содержательное, но и стилистическое. Так, он, подобно О.Конту, активно использует аналогию общества с организмом человека. У него и О.Конта были и другие схожие стилистические черты, видимо, отражавшие определенную схожесть их личностей: растянутость изложения, длинноты, громоздкие фразы, повторы. Очевидно, их совершенно не волновала красота стиля, но они всячески стремились к полноте изложения своих мыслей. Эти особенности парадоксальным образом сочетались с сочинением было легко запоминающихся афоризмов, например у О.Конта: «Порядок и прогресс», «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы мочь», «Жить при ясном свете», у Е.В. де Роберти: «Мысль – семя, поступок – плод».

О. Конт был человеком неуравновешенным. Серьезные жизненные неудачи компенсировались у него чрезвычайным самомнением и непреклонной верой в свою исключительную миссию. Чувство юмора и остроумие, по-видимому, были ему чужды¹⁹. Судя по интеллектуальной биографии Е.В. де Роберти (трудам, поступкам), можно утверждать, что эти качества стилистические и психологические в известной мере были присущи и ему.

Реакция Е.В. де Роберти на первый том «Капитала» К.Маркса также носила критический характер, но при этом он разделял марксистское положение о том, что человек не может жить в обществе и быть свободным от него. «Ассоциация, - писал Е.В. де Роберти, - составляет внутреннее содержание общества, а управляющий развитием ее закон, когда он будет сформулирован, будет бесспорно самым общим социальным законом. Влияние ассоциации на развитие ценности, несомненно. Единичный человек не способен ни к накоплению знания и сбережению труда, ни к умножению капитала, ни к понижению процента и возвышению заработка, словом, единичный человек не способен ни к какому прогрессу, и без соединения с другими людьми, без ассоциации, оставался бы всегда на той ступени развития, на которой он находился при первом появлении своем на нашей планете. Все успехи цивилизации, а между ними и развитие ценности в указанном нами смысле, добыты посредством ассоциации».²⁰

С учетом этого Е.В. де Роберти полагал, что неверно трактовать ценность только в экономическом ключе как стоимость, а целесообразно рассматривать ценность в социальном ключе как нечто имеющее социальную значимость. Впоследствии эта идея получила свое развитие в современной аксиологии. Однако содержащаяся в написанных Е.В. де Роберти статьях и книге «Политико-экономические этюды» (1869г.) критика «Капитала» К. Маркса вызвала негативную реакцию в демократических кругах России, о чем свидетельствует, например, разбор его рецензий в письме П.Л.Лаврова редактору журнала «Позитивная философия» Г.Н. Вырубову.²¹

Правды, ради, надо отметить, что и сам Е.В. де Роберти был недоволен своими статьями, считал книгу «Политико-экономические этюды» сырой, о чем свидетельствует его письмо к Г.Н. Вырубову из Санкт-Петербурга в Париж от 23 апреля 1859 года: «Из молчания твоего заключаю, что тебе не совсем понравилась книжонка моя [«Этюды»]. Но меня удивило бы обратное – если бы она тебе понравилась, потому что самому мне она ужасно противна».²² Впрочем, вряд ли это связано с разбором

его рецензии П.Л. Лавровым, к тому же — лишь в письме редактору журнала.

Третий этап эволюции философских воззрений Е.В. де Роберти называется гиперпозитивистским, начинается он с 1880-х годов и завершается 1915 годом — годом смерти философа. Суть этого «гиперпозитивистского» этапа состоит в критическом переосмыслении позитивистских основ и разработке собственной философской системы (гиперпозитивизма, робертизма, неопозитивизма). По существу, именно на этом этапе и было реализовано понимание (видение) Е.В. де Роберти принципа «с контизмом против Конта».

Особенностями этого этапа являются. Во-первых, наличие множества философских трудов, в которых Е.В. де Роберти разрабатывал идеи гиперпозитивизма. Это работы: «Прошедшее философии» (1886), «La philosophie du siècle» (1891), «Agnosticisme» (1892), «Auguste Conte et Herbert Spencer» (1894), «La bien et le mal» (1895), «L'éthique» (1896-1900), «Le psychisme social» (1897), «Fondements de l'éthique» (1898), «Constitution de l'éthique» (1900), статья «Nouveau programme de sociologie» (1904; в русском переводе «Новая постановка основных вопросов социологии», 1909), «Sociologie de l'action» (1908), «Энергетика и социология» (1910), статья «Неопозитивистская школа и новые течения в современной социологии» (1912), статья «Современное состояние социологии» (1913), «Понятие разума и законы Вселенной» (1914), «Философия и ее задачи в XX веке» (1915).

Как видно из этого перечисления, многие его философские работы не переведены с французского языка на русский, что явно не способствовало пониманию и популяризации гиперпозитивизма не только в дореволюционный период, но и в советское время. Следует также учитывать идеологическую заданность историко-философских исследований советского периода, по существу, сводившего отечественную философскую мысль к изучению философии главным образом русских революционных демократов и русского марксизма. К исследованию гиперпозитивизма и других оригинальных отечественных философских концепций философия советского периода интереса не проявляла.

Вторая особенность этого этапа заключается в отсутствии концептуальной четкости гиперпозитивизма, так как эта философская система состояла из разделов, разработке которых были посвящены разные его работы, а обобщающей (итоговой), как, например у О.Конта «Курс позитивной философии», — не было, не появилось. Концептуальной четкости не прибавилось и от эволюции философских представлений Е.В. де Роберти относительно той или иной проблемы. К примеру, изменение его взглядов на предмет социологии, а, по существу, на предназначение гиперпозитивизма: от науки, изучающей особые социальные законы, управляющие обществом и отличные от законов индивидуального развития, до отождествления социологии с этикой и, в конечном счете, понимания ее как универсальной науки о человеческом духе.

И все же применение метода интеллектуальной биографии позволяет нам посредством ретроспективного анализа философского наследия Е.В. де Роберти более или менее отчетливо представить его концепцию, или нашу деконструкцию последней.

Под сутью гиперпозитивизма в советских историко-философских источниках чаще всего понималась психологическая версия позитивизма.²³ Рассмотрим аргументы, приводимые в подтверждение этой точки зрения. «Начиная с 90-х годов в работах Де Роберти социальные изменения отождествляются с психологическими процессами. Эволюция воззрений социолога происходит в общем русле позити-

визма с его принципом редукционизма, только на место биологического приходит психологическое редукционирование».²⁴ Такое утверждение не вполне корректно. Е.В. де Роберти действительно считал психическое взаимодействие основой развития «органического» общества, но применительно к «надорганическому» обществу такими источниками развития он считал науку, философию (религию), искусство и практическую деятельность (поведение), реализуемое в технической, экономической, правовой и политической формах. На этом основании он и сформулировал «закон четырех факторов развития цивилизации».²⁵

Только такое понимание дает основание для утверждения, что Е.В. де Роберти рассматривал гиперпозитивизм не как монофакторную (психологическую), а как полифакторную концепцию развития общества, основанную на психологическом взаимодействии людей. Такая наша трактовка позволяет избавиться от упрощений и приблизиться к авторской трактовке гиперпозитивизма.

Анализ философского наследия Е.В. де Роберти позволяет выявить основные разделы и проблематику гиперпозитивизма. Центральным разделом гиперпозитивизма является социальная философия, к важнейшим проблемам которой автор относил: био-социальную гипотезу происхождения общества, закон четырех факторов цивилизации (основной социологический закон), теорию развития цивилизации как эволюции знаний и духовной культуры. Раздел гносеологии рассматривался как часть социологии, как социальная теория познания, основа науки о разуме, в числе основных проблем исследовались вопросы несостоятельности агностицизма (сведения непознаваемого к непознанному) эмпиризма, методов научного познания (наблюдение, эксперимент, описание), знание как функция коллективного психологического опыта и т.д. Раздел этики, основывающийся на гносеологии, де Роберти понимал как прикладную социологию действия и здесь к значимым проблемам отнесил мораль и предмет социологии, соотношение этического и социального. Раздел истории философии в духе гиперпозитивизма включал в себя проблемы трех типов философии (идеализм, материализм, сенсуализм); борьбу с «психологизмом» и «прагматизмом».

Таким образом, эволюция философских воззрений Е.В. де Роберти включила в себя этапы его «классического позитивизма», «предгиперпозитивистский» этап и этап «гиперпозитивистский», каждый из которых способствовал теоретическому формированию его как выдающегося отечественного философа второй половины XIX – начала XX веков.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Ахмедова М.Г. Социальная философия Е.В. де Роберти. //Автореф.дисс. на соиск.уч.ст.канд. философ. наук. - М.: МГУ, 1995 и др.
2. Социологическая мысль в России. Л.: Наука, 1978 с. 198.
3. Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX века.- М., 1980. с. 107.
4. См.: Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX – XXвв.-М.: Онега, 1995. с. 9.
5. Там же. С.14, 61.
6. Там же. С. 14.
7. В 1864-1865 годах Е.В. де Роберти совместно с Г.Н. Вырубовым перевели на русский язык и издали книгу ученика О.Конта Э.Литтре «несколько слов по поводу положительной философии».
8. Verrier R. Roberty: le positivizma russe et la fondation de la sociologie. Raris: Felix Alcan, 1934. p.6.
9. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений.-М., 1953. Т.1. с. 66.
10. Verrier R. Roberty: le positivizma russe et la fondation de la sociologie. Raris: Felix Alcan, 1934. p.21.
11. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения.- М., 1948. с. 526.
12. Данная работа Е.В. де Роберти осталась неопубликованной и по словам М.М.Ковалевского, кон-

- кретной ее темой была «русская сельская община». См.: Ковалевский М.М. Страница из истории нашего общения с западной философией//Вестник Европы.Спб., 1915. Кн. 6. Июнь. С. 161-162; Диплом о присуждении Е.В. де Роберти степени доктора права. РГИА. Ф. 687. Оп.1. Д.1. Л.2.
13. Цит. по Ковалевский М.М. Страница из истории нашего общения с западной философией//Вестник Европы. Спб., 1915. Кн. 6. с. 162-163.
  14. См.: De Roberty E.V. L'economie politique et la science sociale//La Philosophie Positive. Paris, 1868. Т. II. № 4/Janvier-Ferrier. P. 108-129; Он же: De quelques lois de l'economie politique//La Philosophie Positive. Paris, 1869. Т. V. № 2/ Septembre-October. P. 228-255; № 3 Novembre-Desembre. P. 358-382. Позднее эти статьи были изданы Е.В. де Роберти в книге на русском языке – «Политико-экономические этюды». Спб., 1869.
  15. К концу 1860 годов позитивизм в России становится фактом и начинает выходить за рамки философии, распространяется в истории, естествознании или как это пытался сделать Е.В. де Роберти в политической экономии. Позитивизм («научная философия») захватил в России, как утверждает очевидец, - «не только так называемых специалистов по философии, сколько широкие круги естествоиспытателей, юристов, историков, писателей и т.д.» См.: Ковалевский М.М. Страница из истории нашего общения с западной философией//Вестник Европы.Спб., 1915. Кн. 6. Июнь. С. 434.
  16. Де Роберти Е.В. Политико-экономические этюды. - Спб.: тип. Н.Н.Тиблена, 1869. с.22-23.
  17. Де Роберти Е.В. Политико-экономические этюды. - Спб.: тип. Н.Н.Тиблена, 1869. с.22.
  18. См.: там же. С. 22-23.
  19. О стилистических и психологических особенностях О.Конта см.: Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии.- М.: Мартис, 1995. С. 61-62.
  20. Де Роберти Е.В. Некоторые законы политической экономии.//Он же. Политико-экономические этюды.- Спб.: тип. Н.Н.Тиблена, 1869. с. 82-83.
  21. См.: Володин А.И., Итенберг Б.С. Из истории полемики вокруг «Капитала» в России (по новым материалам) // Вопросы философии. 1975. № 3. С. 108-118.
  22. Ковалевский М.М. Страницы из истории нашего общения с западной философией.//Вестник Европы. Спб., 1915.Кн.6 Июнь. С. 161.
  23. См.: История философии в СССР.-М, 1968-1971. Т.3-4; Психологическое направление в буржуазной социологии//Социологическая мысль в России. – Л.: Наука. 1978. С. 196-197.
  24. Социологическая мысль в России. – Л.: Наука. 1978. С. 198.
  25. См.: Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии.- М., 1909. С. 104,170. Подобную точку зрения разделяет И.А.Голосенко, утверждающий, что для Е.В. де Роберти психологические феномены являются результатом, а не причиной социальных взаимодействий. См.: Социологические исследования. 2001. № 2. С. 159.

L.G. Buzuk

PERIODS OF EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL ATTITUDE OF E.V. DE ROBERTY

Abstract: Historical merit of Russian thinker E.V. de Roberty consists in his realization of the positivist drawbacks of the first wave. He didn't only attack its theoretical positions but also could build his own original philosophical system. There are three stages of development in the complicated philosophical views of E.V. de Roberty: the first one is "classical" (1856–1862) associated with the study and elucidation of the basal positivist statements of Auguste Comte and Herbert Spencer, the second is "predgiperpositivism" (1863-1869) showing in the use of methodology for the analysis of the historical problems and of the political economy and the third one is "giperpositivism" (1869–1915) directed at the critical positivist overthinking and establishing of his own philosophical system of views.

Key words: rositivism classical, predgiperpositivism, hyperpositivism de Roberty, specificity of Russian positivism.